

«Широкое поле» Гюнтера Грасса

Мир да негено. — 1999. — 29 окт. — с. 10

Алексей ГРИГОРЬЕВ
Эхо планеты.
Подписной индекс 71094

Лауреатом Нобелевской премии по литературе за 1999 год стал известнейший писатель нынешней Германии 72-летний Гюнтер Грасс. Если его земляк и предшественник в нобелевском списке Генрих Бёлль вызывал глухое раздражение властей, то теперешний обладатель премии вносит поистине раскол в немецкое общество.

«Вы все еще считаете, что писатель может выступать в роли «сознания нации»? Что можно заставить литературу служить безотлагательным политическим целям?» — спросила его 13 лет назад корреспондентка итальянского журнала «Эспрессо».

«Совесть нации — какое отвратительное выражение! — воскликнул возмущенный Гюнтер Грасс. — Генриху Бёллю и мне по очереди называли эту роль, и мы тщетно и неоднократно отвергали ее...»

Итак, пусть не «совесть нации», коль скоро это определение и эта роль не нравятся Гюнтеру Грассу. Но политическая ангажированность его жизни, как, впрочем, и ли-

тературного творчества, несомнена. Так что неудивительно: по словам голландского писателя Харри Мулиша, дискуссии вокруг каждой новой книги Грасса «лишь максимум на тридцать процентов имеют отношение к литературе. Остальное — политика».

Впрочем, иначе и вряд ли быть могло. Родившийся 16 октября 1927 года в Гданьске, который в ту пору был еще Данцигом, участник войны, раненый военнопленный в американском лагере (до весны 1946-го) Гюнтер Грасс уже через три года после освобождения истово отдается изобразительному искусству, в котором у него даже пейзаж — яростный крик об изломанной молодости. А еще десять лет спустя этот крик уже выражен словом — в романе «Жестяной барабан», который сразу же сделал Грасса известным писателем.

«Жестяной барабан» долго и мучительно добирался до нашей страны (ровно через 20 лет такая же судьба постигла и его экранизацию кинорежиссером Фолькером Шлёндорфом, где в главной роли карлика-барабанщика Оскара Матцера был снят удивительный мальчишка Давид Беннент из актерской семьи — крохотный человечек с тяжким взглядом все по-видавшего в жизни мужика).

Чем же напугали роман и фильм могучий Советский Союз? Прежде всего жестоким и бескомпромиссным рассказом о юности автора, пришедшейся на годы фашизма, что вызывало огорчительные ассоциации с определенными периодами нашей собственной истории. К тому же откровенность автора проявлялась не только в политическом плане, но и, скажем так, в бытовом, что опять-таки было нежелательно: в СССР, как известно, «секса не было».

Но подлинный взрыв общественного мнения в Германии Гюнтер Грасс устроил в 1995 году, когда вышел наконец его долгожданный роман «Широкое поле».

Здесь все требует пояснений, начиная с самого заголовка. В романе 781 страница. Структурно он делится на пять книг, включающих 37 глав. В них рассказывается история жителя Восточного Берлина (по социалистической терминологии — «столицы ГДР») Тео Вуттке, который родился в 1919 году, жил в Веймарской Республике, нацистском «третьем рейхе», ГДР, а после 3 октября 1990 года — в объединенной Германии. Грасс подчеркнуто избрал своим героям человека, который знаком с диктатурой и нацистов, и коммунистов. Бывший учитель и разъездной лектор, опустив-

шийся теперь до простого курьера, молится на своего кумира — выдающегося писателя Теодора Фонтане (1819—1898). Это увлечение настолько сильно, что Вуттке не только внешне подражает Фонтане, не только говорит, как когда-то писал тот, но и как бы вновь проживает жизнь своего идола.

Само название романа Грасса — цитата из романа Фонтане «Эффи Брист». Когда старому Бристу было неохота ссориться с женой, он уклончиво отвечал: «Это широкое поле, Луиза...», то бишь имелось в виду, что «тут еще много можно сказать», а если попросту, то «здесь дело темное» (не случайно в некоторых рецензиях название романа Грасса на русский переводится именно так — «Темные дела»).

Грасс прослеживает в немецкой истории XIX и XX столетий фатальную последовательность, главным элементом которой является тайная полиция. Ее представитель в романе — некий Людвиг Хофтальлер — становится «ночной и дневной тенью» Тео Вуттке, которого по законам аллитерации писатель именует имечком Фонти (Фонтан?). Парочка нарисована комическими красками, как некогда были изображены Дон Кихот и Санчо Панса, притом каждый воображает себя в другой, более важной роли:

Фонти поднимается на пьедестал, превращаясь в прославленного Фонтане, а Хофтальлер, мелкий стукач и сыщик, представляет себя супершпионом, которого, словно Абеля и Паузера, обменивают на берлинском мосту Альт-Глинике.

Что же сказала немецкая критика? «Мертворожденный роман», «творческое банкротство», «пустая болтовня» — таков был общий тон. На страницах журнала «Шпигель» известнейший критик Марсель Райх-Раницки опубликовал открытое письмо «дорогому Гюнтеру Грассу», где сказал, что считает роман «совершенно неудавшимся произведением» (на обложке журнала был изображен Райх-Раницки, в ярости разрывающий книгу Грасса). Общественная атмосфера наакалялась, и вскоре в своей телепередаче «Литературный квартет» тот же литературовед, войдя в раж, вообще сравнил позицию Грасса со взглядами... Йозефа Геббельса.

Вот так. А мы все жалуемся на дикость нравов в России и с придиxанием обрашиваем взор ко «всем цивилизованным странам»...

Что касается нового Нобелевского лауреата Гюнтера Грасса, то дай бог, чтобы перед ним по-прежнему было «широкое поле»! То бишь он еще многое не сказал. И этого слова от него ждут.